

Это был не первый раз, когда Сюэ Байпин появлялся на съёмочной площадке, но впервые он оказался перед камерой. Ситуация была не самой удачной — его только начали снимать, как режиссёр тут же его заменил. Сюэ Байпин, конечно, был расстроен. Однако он никак не ожидал, что на съёмочной площадке встретит кого-то ещё моложе, кто заставит его чуть не упасть с табуретки. Янь Мулинь действительно произвёл на него впечатление.

Каждый раз, когда Сюэ Байпин снимался в сериалах, будь то драмы или более серьёзные проекты, он почему-то оказывался в изоляции. Незнающие люди считали, что он попадает в проекты благодаря деньгам и связям. Те, кто знал его, были его родственниками и друзьями, и им было всё равно, лишь бы их ребёнок чувствовал себя комфортно в мире шоу-бизнеса. Несколько раз он действительно попадал в проекты благодаря деньгам, и это привело к тому, что все стали думать, что он всегда так поступает. Только его преданные фанаты могли утешить его израненную душу.

В итоге Сюэ Байпин всегда приходил и уходил с площадки, не заведя настоящих друзей в индустрии. Думая, что Янь Мулинь, похоже, не подошёл к нему из-за его статуса, он решил поговорить с ним, но в итоге был шокирован.

Янь Мулинь уверенно похлопал его по плечу и помог выпрямиться:

— Слышал? Вот как звучали твои реплики во время съёмки. Ты чувствуешь, что что-то не так?

Сюэ Байпин всё ещё был в шоке, но быстро пришёл в себя:

— Да, очень. Но я не могу понять, что именно не так. Можешь подсказать?

Указать звезде на ошибки в репликах казалось довольно приятным. Янь Мулинь улыбнулся и не стал скрывать:

— Не обижайся, если скажу. Смотри, фраза «Пф» — ты произносишь её с восходящей интонацией, а не как будто просто плюёшь. Я не видел твоего сценария, но, судя по моему пониманию, она должна быть восходящей. Затем имя «Гоу Сань» — в предложении нужно выделить ключевой момент. Я думаю, что здесь это именно этот персонаж. Далее идёт слово «бах» — это звукоподражание, ты можешь сделать его с придыханием, даже если немного брызнет слюной. И последняя фраза «Я буду носить его фамилию» — слово «собака» нужно немного протянуть, но не слишком долго. Попробуй, как я сказал?

Услышав объяснение Янь Мулиня, Сюэ Байпин внезапно понял, что к чему, и кивнул:

— Хорошо, попробую.

За те десять минут, что Сюэ Байпин отдыхал, его лёгкая депрессия исчезла, испарившись после шока от слов Янь Мулиня. Оставшееся время он потратил на повторение своей реплики. Сюэ Байпин не был профессиональным актёром, но благодаря упорству он уже стал актёром второго плана. Он был ещё молод, и его будущее было многообещающим. Небольшие недостатки можно было исправить обучением.

Сюэ Байпин и Янь Мулинь сидели на некотором расстоянии от съёмочной площадки. Когда Сюэ Байпин снова оказался перед камерой, его аура слегка изменилась. Если не присматриваться, это было незаметно, но когда он начал играть и произносить реплики, стало ясно, что эти десять минут отдыха и работы над собой дали результат. Режиссёр был доволен, и Сюэ Байпин справился с первого раза.

Взволнованный Сюэ Байпин вернулся на своё место, но обнаружил, что человек, который ему помог, исчез. Он спросил у своего агента, но тот сказал, что не видел, куда тот ушёл. Сюэ Байпин выглядел расстроенным. Если бы у него не было сцен для съёмок, он бы уже пошёл искать его. Ему наконец-то удалось найти кого-то, с кем можно было поговорить, а он вдруг исчез. Как же обидно.

Тем временем Янь Мулинь бродил по площадке, как и хотел режиссёр, чтобы актёры могли лучше понять различные аспекты жизни. Он думал о том, как люди звучат на работе, как они звучат в отдыхе. Чем больше он видел и думал, тем лучше мог передать образ своего персонажа. Это было высокое требование к профессиональному актёру озвучивания.

Пока Янь Мулинь бродил в поисках вдохновения, он встретил других актёров озвучивания, которые также боролись за эту работу. Возможно, из-за того, что они уже были известны в индустрии, они смотрели на Янь Мулиня свысока. Но ему было всё равно, и он продолжал следовать своим мыслям.

Пока Янь Мулинь искал вдохновение, Сюэ Байпин и Янь Цзыцзюнь снимались, полностью погрузившись в работу.

Полчаса пролетели незаметно.

Янь Мулинь не стал выделяться и вернулся вовремя, как и все остальные.

Когда он вернулся, Го Липэн и Вэй Цзыцзюнь, который до сих пор молчал, ещё не появились. Семь актёров озвучивания начали болтать. Янь Мулинь, очевидно, был исключён из их круга. Они обсуждали не сериал, но ни одна тема не была предназначена для Янь Мулиня. Они сознательно или неосознанно его игнорировали.

Янь Мулинь не обращал внимания на их поведение, но подумал, что не только в прошлом мире, но и в этом мире актёры озвучивания также склонны отталкивать новичков. Это просто неприятно.

Жизнь продолжалась.

Он отмахнулся от прошлых мыслей. Прошлое — это прошлое, настоящее — это настоящее. Их нельзя смешивать.

Совершенно не затронутый происходящим, Янь Мулинь вспомнил несколько сцен, которые промелькнули в его голове. Он думал о том, как он сможет привлечь внимание Вэй Цзыцзюня своим голосом.

Среди семи актёров один, которого называли «Брат Минь», вероятно, был самым опытным. Он был немного высокомерен, и когда смотрел на людей, его подбородок был слегка приподнят. Его тон был прохладным, и он делал вид, что не замечает лестии других, но явно наслаждался этим. Уверенность — это хорошо, но слишком большая уверенность превращается в самодовольство, а это уже плохо.

Когда Вэй Цзыцзюнь и Го Липэн снова появились перед всеми, Брат Минь получил множество комплиментов, и его эго взлетело до небес. Однако перед режиссёром и главным актёром он не мог слишком выпендриваться, ведь он тоже был здесь для проб.

Янь Мулинь, слегка отвлекшись, заметил, что их ситуация немного напоминала древние времена, когда министры ждали аудиенции у императора и императрицы. Сцена была

удивительно похожей. Хах, он слишком много думает.

Режиссёр Го продолжил вести процесс:

— Полчаса прошло. Кто начнёт первым? Мы с Цзыцзюнем уже давно в съёмочной группе и знаем большинство наших сотрудников, а также их голоса. У нас есть небольшое пожелание: прежде чем вы начнёте, не говорите, чей голос вы изображаете. Мы хотим угадать.

Актёры переглянулись, и первым начал мужчина, сидевший впереди. Он отступил на два шага и резко повысил голос:

— Кто, кто оставил здесь стойку? Если кого-то заденете, что тогда?

Он сменил голос и ответил:

— Извините, это я оставил. Сейчас уберу.

...

Это был диалог двух человек. Очевидно, этот актёр потратил немало времени на изучение голосов. Закончив, Го Липэн и Вэй Цзыцзюнь сразу назвали, кого он изображал. Характеристики были слишком очевидны.

Следующие пять актёров выбрали для изображения сотрудников с ярко выраженными чертами. Кто-то изображал ассистента режиссёра, кто-то — оператора, кто-то — помощника режиссёра, а кто-то — осветителя. Когда очередь дошла до Брата Миня, он выбрал необычную роль. С уверенной улыбкой он шагнул вперёд, и, как только он заговорил, все актёры, включая Янь Мулия, поняли, кого он изображает.

Это был Го Липэн.

Вэй Цзыцзюнь приподнял бровь.

Брат Минь, видимо, заранее изучил манеру речи режиссёра. Его голос звучал очень реалистично:

— Кат, кат, кат! Маленький А, что происходит? Я же уже говорил тебе, взгляд, взгляд! Куда ты руки деваешь? Помни о движении, больше не повторяй ошибок. Давай ещё раз, ещё раз... — По содержанию было ясно, что он изображал Го Липэна на съёмочной площадке, передавая его рабочий стиль через голос.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16339/1476052>